

**К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОСПЕЦИФИЧНОСТИ  
ВО ФРАЗЕОЛОГИИ:  
ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИЧНОСТЬ**

Исследование проблемы национальной специфичности во фразеологии имеет давние традиции [12; 5; 4; 10; 3; 9]. Однако до сих пор не выработано единого мнения по ряду ключевых вопросов. Существуют различные подходы в понимании объема национально маркированных фразеологизмов. Одни фразеологи придерживаются здесь широкого подхода — считают национально специфичными широкий круг фразеологических явлений, в частности признают национально окрашенными все идиоматичные фразеологизмы. Другие занимают прямо противоположную позицию — относят к числу национально отмеченных только те фразеологизмы, в состав которых входят наименования реалий. Третьи — фразеологи, работающие в сопоставительном ключе, — квалифицируют как национально специфичные фразеологизмы, воплощающие собой межъязыковые различия. Разнятся и мнения о природе национальной специфичности фразеологии: она может связываться исключительно со спецификой национальной культуры или же разделяться на случаи проявления самобытности культуры и своеобразия восприятия мира.

Опыт сопоставительного изучения фразеологических фондов разных национальных языков показывает, что не все национально специфичные фразеологизмы (фразеологизмы, манифестирующие языковые отличия) требуют интерпретации в терминах культуры и/или видения мира. У этноса есть три основных атрибута — национальные язык, культура и мировидение. Каждый из этих атрибутов отображается в национальной фразеологии. Поэтому представляется естественным различать три вида специфичности во фразеологии: этнолингвистическую, этнокультурную и этнокогнитивную

специфичность<sup>1</sup>. В предлагаемой работе характеризуется и иллюстрируется один из трех названных видов фразеологической этноспецифичности — этнолингвистическая специфичность. Этнолингвистическая специфичность рассматривается относительно фразеологических составов русского и английского языков.

**Этнолингвистическая специфичность фразеологии** обусловлена особенностями национального языка. Лингвистически детерминирована этноспецифичность фразеологизмов с осложненной собственно языковыми факторами «оболочкой», формой. Самобытной формой обладают фразеологизмы, построенные на основе каламбура (*кормить завтраками*), рифмы и ритма (*сами с усами, ни складу ни ладу*), тавтологического повтора (*хоть пруд пруди*), на игре антонимов (*ни богу свечка ни черту кочерга*), синонимов (*из огня да в полымя*) и т.п. Примером проявления своеобразия английского языка в оформлении своих фразеологизмов может служить английский рифмованный сленг, в котором каждое подразумеваемое слово заменяется на рифмующееся с ним, но, в основном, далекое по смыслу словосочетание — *loaf of bread* (рифмуется с *head* ‘голова’; сленг восточной части Лондона — кокни), *Queens Park ranger* (рифмуется со *stranger* ‘чужак, незнакомец’; сленг западной части Лондона), *apple pies* (рифмуется с *eyes* ‘глаза’; американский сленг).

Этноспецифичными в лингвистическом плане также являются разноязычные фразеологизмы со схожей семантикой, но отличной образностью, если последняя базируется на общих для всех людей ситуациях и ассоциируется у представителей разных языковых сообществ с одной и той же сущностью («межъязыковая» [1, с. 53], или «натуральная» [11, с. 45], образность). Например, несовпадающие по образной основе фразеологизмы *быть / находиться на краю пропасти* и *to be on thin ice* (букв. «находиться на

---

<sup>1</sup> Возможность выделения во фразеологии трех названных видов этноспецифичности в первом приближении рассматривалась в других работах автора этих строк [6; 7].

тонком льду») неизменно связываются у русско- и англоговорящих людей с опасностью, фразеологизмы *сулить золотые горы* и *to promise the moon and the stars* (букв. «обещать луну и звезды») осознаются как обещания невозможного, а значит и несбыточного. Несходство образных основ таких фразеологизмов объясняется «несовпадением техники номинации» [2, с. 252]. В процессе формирования фразеологической номинации отдельного феномена мира выделение тех его признаков, которые послужат основой номинации, и выбор феномена, ассоциативно соотносимого по этим признакам с номинируемым, являются индивидуальными в каждом конкретном случае и часто случайными [8, с. 185-187]. Поэтому в разных языках один и тот же феномен может быть представлен несхожим образом (ср.: *тонкая вемишель* и *angel hair* (букв. «волосы ангела»), *стрелка часов* и *clock hand* (букв. «рука часов»), *телефон с определителем номера* и *spy phone* (букв. «шпионский телефон»), *собака* (знак адреса в электронной почте) и *a in a circle* (букв. «a в круге»)).

Этнолингво-специфичными являются и фразеологизмы, имеющие общую образную основу, но несколько различающиеся в семантике — в эмоционально-экспрессивном и/или функционально-стилистическом компонентах значения (при совпадении сигнификативно-денотативного и субъективно-оценочного компонентов значения) или в объеме семантики — совокупности значений. Так, русский фразеологизм *лоно Авраамово* и английский *Abraham's bosom* не совпадают по функционально-стилистическому компоненту значения: русское выражение относится к высокому стилю (по причине наличия в нем архаизированного компонента *лоно*), в то время как английское характерно просто для книжной речи. Русский фразеологизм *Ноев ковчег* и английский *Noah's Ark* отличаются по семантическому объему: единственным значением английского выражения является 'средство спасения', русское выражение используется также как шутливо-ироничное обозначение дома или другого помещения, заполненного множеством людей.

Лингвистически обусловлены незначительные (не влияющие на образность) компонентные и морфологические различия семантически соотносимых разноязычных фразеологизмов. Например, близкие по значению фразеологизмы *вертеться на языке* и *to be on the tip of the tongue* (букв. «быть на кончике языка») несколько отличаются по компонентным составам, но глагольные компоненты в них выступают в качестве ситуативных синонимов, а части *на языке* и *on the tip of the tongue* связаны отношениями метонимии (целое — часть). Фразеологизмы *кожа да кости* и *skin and bone* со значением 'крайне худой, изможденный' различаются категорией числа существительных *кости* и *bone*.

Этнолингво-специфичны и фразеологизмы, не имеющие в привлекаемом к сопоставлению языке фразеологических эквивалентов, но имеющие однословные (в виде отдельного слова) семантические соответствия (лингвистически обусловленная межъязыковая фразеологическая безэквивалентность). Так, английскому фразеологизму *to play the Hector* в русском языке семантически соответствует слово *хвастать*, фразеологизму *ringtail snorter* соответствует слово *хвастун*.

Этноспецифичность таких фразеологизмов связана со своеобразием фоносемантического и/или структурного оформления, несовпадением техники номинации, особенностями возникновения и жизни фразеологизмов в том или ином языке, номинативными предпочтениями языка. Лингвистически обусловленная фразеологическая этноспецифичность изучается в рамках лингвистики.

**Этнокультурная специфичность фразеологии** связана с самобытностью национальной культуры. Культурно обусловлена этноспецифичность фразеологизмов, компонентный состав, образная основа или актуальное значение которых отсылают к традиционной народной культуре (фольклору, мифам, верованиям) или связаны с историей, бытом, социальным и политическим укладом, природной и географической средой, в которой живет народ. Для интерпретации этнокультурно-специфичных фразеологизмов необходимы знания культурологического и страноведческого характера

(знание культуры и жизни этноса). Культурно обусловленная фразеологическая этноспецифичность изучается лингвокультурологией.

**Этнокогнитивная специфичность фразеологии** детерминирована своеобразием национального мировидения. Когнитивно обусловлена этноспецифичность фразеологизмов, которые фиксируют феномены, замеченные фразеологией лишь одного из сопоставляемых языков и проигнорированные фразеологией другого, фразеологизмов, объективирующих отличия в детальности восприятия одних и тех же феноменов действительности, а также фразеологизмов, которые базируются на моделях переосмысления, не имеющих когнитивных аналогов во фразеологии языка сопоставления. Этноспецифичность таких фразеологизмов определяется концептуальными особенностями конкретного языкового коллектива (особенностями членения и присвоения им общего мира) и самобытностью его ассоциативно-образной базы. Когнитивно обусловленная фразеологическая этноспецифичность исследуется лингвокогнитивистикой.

Этнокультурному и этнокогнитивному типам специфичности фразеологии могут быть посвящены отдельные работы.

### **Литература:**

1. *Алефиренко, Н.Ф.* Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма: моногр. / Н.Ф. Алефиренко. — Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. — 152 с.
2. *Баранов, А.Н.* Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. — М.: Знак, 2008. — 656 с.
3. *Верещагин, Е.М.* Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров; под ред. и с послесловием академика Ю.С. Степанова. — М.: Индрик, 2005. — 1040 с.

4. Гак, В.Г. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов / В.Г. Гак // Фразеология в контексте культуры. — М.: Языки русской культуры, 1999. — С. 260-265.

5. Добровольский, Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии (I) / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. — 1997. — № 6. — С. 37-48.

6. Гутовская, М.С. Языковые, культурные и когнитивные основания межъязыковых различий во фразеологии / М.С. Гутовская // II Congreso Internacional “La lengua y literatura rusas en el espacio educativo internacional: estado actual y perspectivas”: Ponencias y comunicaciones, Granada, 8-10 septiembre de 2010 / Universidad de Granada; Eds: Guzmán Tirado R., Sokolova L., Votyakova I. — Madrid, 2010. — Tomo I. — С. 795-798.

7. Гутовская, М.С. К вопросу о национальном во фразеологии / М.С. Гутовская // Фразеология и языковая динамика. Сборник научных трудов, посвященных 55-летию профессора ХАРРИ ВАЛЬТЕРА / под ред. Мокиенко В.М., Савченко А.В. — Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, 2011. — С. 102-106.

8. Залевская, А.А. Введение в психолингвистику: учебник / А.А. Залевская. — М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. — 560 с.

9. Ковшова, М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры / М.Л. Ковшова. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 456 с.

10. Мокиенко, В.М. Интернациональный фонд русской фразеологической картины мира / В.М. Мокиенко, Е.К. Николаева / Rossica Olomucensia. — 2002. — XL. — С. 17–34.

11. Райхштейн, А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии: учеб. пособие для вузов / А.Д. Райхштейн. — М.: Высшая школа, 1980. — 143 с.

12. *Телия, В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.